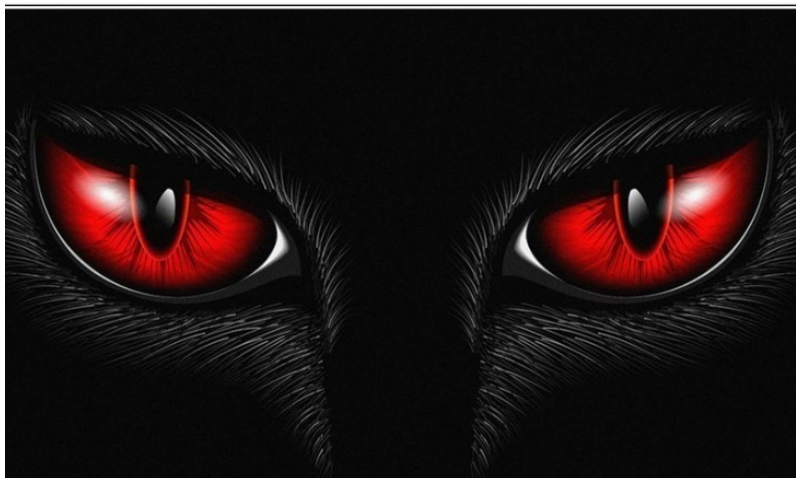

Сергей Журавлев

Парень из подземелья

Мальчики мужают в бою

Сергей Журавлев
Парень из подземелья.
Мальчики мужают в бою

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339340

ISBN 9785005128973

Аннотация

Обычный городской подросток приезжает на лето к тетке в деревню и проваливается в подземелье. Чтобы выжить, ему придется бороться с голодом, жаждой, страхом, крысами, болезнью. Сможет ли маленький мальчик все это преодолеть, и что после этого с ним станет?

Парень из подземелья Мальчики мужают в бою

Сергей Журавлев

© Сергей Журавлев, 2020

ISBN 978-5-0051-2897-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мальчики мужают в бою»

Как мне не хотелось ехать к тетке в деревню. Всей семьей мы должны были отправиться отдыхать на Средиземное море. Но в последний момент у меня выскочила какая-то сыпь и родители решили оставить меня на родине. На всякий случай.

Дом тетки стоит на окраине рабочего поселка. Рядом лес, пруд. Подростки из соседних домов, которых я знал по предыдущим поездкам, иногда собирались в развалинах старого деревенского клуба. Взрослые туда не ходили. Опасно. Пол во многих местах провален, крыша пробита. Зато солидные кирпичные стены толщиной в метр из необычных меньшего размера кирпичей, навевали надежность. Высокие сводчатые потолки, неистребимый тонкий запах ладана,

как от лампадки, что горит перед иконой моей тетки. Я так и не понял зачем в клубе стены, которые больше подошли бы крепости. И почему за зданием, в сторону леса почти сразу начиналось старое заброшенное кладбище.

Так было и в этот раз. Местные пацаны собрались рядом с клубом попечь картошки в золе, потрындеть про школу, обсудить девчонок, поиграть в ножички подальше от глаз взрослых. Главной новостью для меня стало, что по весне несколько собак убежало в лес и там они стали совсем дикими. Ведут себя как волки. Теперь они нападают всей стаей на домашних животных. Корову они, конечно, не загрызут, но куры, гуси, кролики стали пропадать. На людей пока не нападают, но покусать могут запросто. Собак я очень боюсь. Если честно, то и кошек тоже опасаясь. У нас дома никогда никакой живности не было, поэтому как с ними обращаться я не знаю.

Стало смеркаться. Мы покурили и решили напоследок сыграть в прятки. Кстати, с тех пор больше не курю. Спрятаться я решил в развалинах, которые мы излазали досконально. Поэтому знал где доски пола сгнили совсем, а где еще могли держать вес подростка. Я забрался через окно и прижался к стенке в углу, чтобы не заметил прятка. Судя по голосам, сначала переловили тех, кто прятался в кустах. Потом все подозрительно стихло. Вечерняя темнота стала клубиться по углам. Мелькнули неясные тени. Я медленно повернул голову и увидел что за мной из-за колонны наблю-

дают три пары светящихся зеленых глаз. Злые, голодные глаза. Мне даже показалось, что я слышу злобное урчание. Волосы на затылке непроизвольно вздыбились и за воротник струйкой потек холодный пот. Сразу вспомнились рассказы деревенских пацанов об одичавших собаках. Мне показалось, что я даже вижу очертания злобных и беспощадных псов. Ближнее существо оскалило свою пасть. Четыре белых зуба выделялись своими размерами. «Клыки» – замерло сердце от страха. Казалось, что они сейчас бросятся на меня и разорвут. От ужаса, я прыгнул к окну, но старый гнилой пол не выдержал и я провалился в дыру в подвал. Остатки пола, перекрытия и прочая труха стала валиться на меня. Я чудом проскользнул в какую-то щель. Раздался ужасающий грохот и я оказался замурован в подземелье.

Паника схватила мальчика за горло и он побежал не разбирая пути вдоль кирпичной кладки в полной темноте. Низкий потолок пригибал его к земле, ноги утопали в песке, но ужас гнал вперед. От страха мутилось в голове, его тошнило, не хватало воздуха, липкий пот разъедал ничего не видящие глаза. Казалось, что жуткие твари вот-вот схватят его за ноги. Парень уже чувствовал их горячее дыхание возле затылка. Тут раздался страшный звериный вой, который эхом отражался в узком коридоре и со всех сторон бил по натянутым нервам. Он двигал ногами из последних сил. Несколько раз подвал раздваивался, но мальчику было все равно куда сворачивать. В голове была только одна мысль «Бежать».

Только бежать!». Вдруг с размаху он уперся в стену, больно ударившись лбом о кладку. Как слепой, он пошарил руками по кирпичной кладке справа и слева, но везде была стена. «Все. Тупик. Это конец». Мысль была такой ясной и простой, что он успокоился, осел на пол и отключился.

Трудно сказать что это было обморок или забытье. И сколько оно продолжалось неизвестно. Лежа в абсолютной темноте, через некоторое время он стал различать не то шепот, не то отдаленные голоса. В голове звучали очень похожие на фразы звуки. Можно было разобрать даже отдельные фразы «Кто это?», «Чей он?», «Как он сюда попал?». Не понятно действительно он это слышал или это само возникало в его голове. С каждым вопросом вставали перед глазами нечеткие образы вроде бы знакомых людей. Вдруг, как вспышка. Это же мама. Это ее голос, ее образ.

«Успокойся, мой малыш, все будет хорошо». В голове мальчика одновременно пронеслись десятки вопросов и «мама» услышала их все.

«Я помогу тебе. Не лежи на полу, простынешь». Он послушно поднялся, держась рукой за стену.

«Посмотри вправо».

Непроглядная темнота отступила, как будто появилось слабое-слабое освещение и он разглядел справа узкий уходящий в низ проход. Мальчик осторожно двинулся туда. Очевидно, когда он бежал, то сильно кричал от страха. Потому что в горле все пересохло и саднило. Очень хотелось пить,

на зубах скрипел песок и нити паутины, а отплеиваться не было слюны.

«Иди. Я помогу тебе».

Мальчик пошел, опираясь на стену. Без сил он брел, почти не отрывая от пола ноги. Под кроссовками пружинился толстый слой песка и пыли. Маленький человек оставлял за собой неровный след, который больше напоминал старый грубый шрам. Темнота дышала опасностью. Он почти ничего не видел в темноте, зато обострился слух. Ухо уже привыкло к постоянно доносившемуся шуршанию, таинственному шепоту, в котором, если напрячься можно было разобрать даже отдельные слова. Изредка мимо кто-то недовольно попискивая пробежал и пролетал. Уже несколько раз его несильно куснули через штанину. Возникало неприятное ощущение, что под рубашкой по телу что-то ползает. Мальчик яростно чесался, но это не помогало. Он медленно, наощупь двигался по боковому проходу и очень жалел, что нет никакой палки или ветки, которыми можно было разорвать плотную, липкую, противную паутину, которая гирляндами свисала с потолка. Лицо и руки уже горели и чесались от ее неприятного прикосновения. Как хорошо было бы умыться и смыть эти липкие ошметки, но воды не было. Даже глотка для пересохшего горла. Жажда становилась невыносимой, приступы сухого кашля выворачивали легкие и желудок.

Вдруг он почувствовал влагу. Нет, не увидел, а именно почувствовал. Теперь он ступал по твердому полу, как буд-

то кто-то вымел весь песок. Через некоторое время кроссовка хлопнула по воде. Мальчик стремительно нагнулся чтобы утолить жажду, но в голове прошелестел голос «мамы»: «Не пей. Пожалуйста, не пей. Это мертвая вода». Он замер.

«Что значит мертвая вода? Откуда она здесь?» – так же мысленно спросил мальчик.

«Это слезы мертвецов. Ведь над тобой старое кладбище».

Волосы у него снова зашевелились от ужаса, услышав такое, но и жажда немного отступила.

«Попей, козленочком станешь» – пронесся в голове противный старческий дребезжащий смешок. По воде побежала крупная рябь и ему показалось, что из глубины на него с мольбой смотрят десятки глаз. Над поверхностью стал образовываться туман, который тонкими холодными струйками потянулся к ногам своей жертвы.

Мальчик осторожно, вдоль стеночки стал обходить зловещую лужу.

«Потерпи немного, мой дорогой. Я тебе помогу. Еще немного» – успокаивал его «родной» голос. Скоро его ухо уловило странные звуки. Не сразу он понял, что это капель. Быстро, как мог, он на ослабевших от усталости и страха ногах побрел на этот звук. Это действительно с разлома в кирпичной кладки потолка капала вода. Ее было немного, но он смог утолить жажду и размазать грязь на лице. Жажда была такой нестерпимой, что забивала все остальные желания, мысли, чувства. Когда она отступила, как черт из табакерки,

снова выскочил страх. Ледяным дыханием он стал заполнять всю сущность маленького человечка. Душа скукожилась, руки покрыла «гусиная кожа», появились мурашки, переходящие в неконтролируемую сильную дрожь, которую в народе называют «колотун». Невидящие ничего в кромешной темноте глаза расширились и стремились вылезти из орбит. Волосы стояли дыбом. Так происходило и у наших предков. Только страх у них наряду с мобилизацией всего организма пробуждал ярость и стремление биться за свою жизнь, как у животных. Цивилизация расслабила человека и отучила защищаться. Теперь он все чаще стал опускать руки. Страх, жалость к себе, безысходность навалились на мальчика так, что он свернулся на полу, пытаясь как можно глубже вжаться в землю, закрылся руками и заревел в голос. От отца он знал, что мужчина не должен плакать. Но если никто не видит, то можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.